

Хань Тинчунь с того самого момента, как появилась Сы Юцзинь, застыла в немом оцепенении.

Перед ней стоял юноша в халате цвета слоновой кости, с черным поясом, на котором висела нефритовая подвеска, и мечом на боку. Длинные темные волосы были собраны серебряной заколкой, а лицо скрывала маска призрака, открывавшая лишь чувственные тонкие губы и безупречно гладкий подбородок.

Он стоял прямо перед ней — статный и прекрасный.

Лунный свет, пробивавшийся сквозь листву деревьев, окутывал его фигуру, делая похожим на небесное божество. Это был уже второй раз, когда он спасал ей жизнь.

— Я... я направляюсь в город Шучунь, чтобы найти... найти одного человека, — пробормотала Хань Тинчунь, выдумывая причину на ходу, а затем посмотрела на Сы Юцзинь. — Я...

— Как твои ноги? — Сы Юцзинь не стала допытываться, словно безоговорочно поверив её словам.

Хань Тинчунь попыталась встать и сделать пару шагов, чувствуя резкую боль в колене, но всё же ответила:

— Я... я могу идти.

В этот момент Сы Юцзинь присела перед ней:

— Залезай на спину. Если есть раны, которые мне неудобно осматривать, просто скажи.

Хань Тинчунь залилась краской и послушно забралась ей на спину. Сы Юцзинь молча несла её, пока они не дошли до места, где была привязана лошадь. Ссадив девушку, она бросила на землю узел со своей одеждой:

— Садись.

Она помогла Хань Тинчунь устроиться поудобнее и достала из другого свертка лекарство. Затем, оторвав кусок ткани от своей одежды, она смочила его водой из фляги и протянула девушке.

— Протри лицо. Дай мне свой платок.

Хань Тинчунь протянула свой платок, а сама взяла влажную ткань и начала умываться. Видя, что девушка долго возится, но так и не смогла до конца оттереть грязь, Сы Юцзинь вздохнула.

Она забрала у неё платок, присела рядом и принялась бережно вытирать лицо Хань Тинчунь. Движения были такими нежными, что та замерла на месте. Закончив, Сы Юцзинь заботливо заправила прядь волос девушки ей за ухо и вложила ткань ей в руку.

Затем она наклонилась ближе.

Внезапная близость заставила Хань Тинчунь вздрогнуть. Лицо девушки оказалось совсем рядом с грудью Сы Юцзинь, и стоило ей поднять голову, как она видела лишь изящную линию её подбородка. В нос ударил тонкий аромат, напоминавший запах жасмина.

Сы Юцзинь подняла руку:

— Не двигайся, у тебя в волосах что-то запуталось, я сейчас уберу. Может быть немного больно.

Голос Сы Юцзинь звучал прохладно и мягко, и она аккуратно вытащила из волос девушки колючку репейника. После этого она прополоскала ткань в воде, отжала её и, подойдя к Хань Тинчунь, спросила:

— Где ты ранена?

— Нога.

— Закатай штанину, я обработаю рану.

Сы Юцзинь присела, и Хань Тинчунь приподняла подол платья, обнажив нежную кожу голени, на которой красовалась ссадина — след от падения на землю. Сы Юцзинь осторожно протерла рану, время от времени поглядывая на девушку. Хань Тинчунь тихо вскрикнула, прикусив губу, чтобы не заплакать, а Сы Юцзинь продолжала старательно лечить её.

Очистив рану, она достала из флакона пилюлю, растерла её пальцами в порошок и приложила к поврежденному месту.

— Это лекарство из корня саньци, — пояснила она, не вдаваясь в подробности.

Хань Тинчунь смотрела, как этот юноша нежно и тщательно обрабатывает её рану. Она покраснела и потупила взгляд.

Закончив, Сы Юцзинь перевязала ногу платком Хань Тинчунь и, собирая вещи, произнесла:

— Раз уж нам по пути, а ты одна, поехали со мной.

Услышав это, Хань Тинчунь просияла и энергично закивала.

Сы Юцзинь взглянула на небо:

— Спать хочешь?

— Нет.

— Тогда продолжаем путь.

Сы Юцзинь поднялась, чтобы поправить седло. Увидев, что Хань Тинчунь сидит на узле с вещами, она на мгновение задумалась и подошла к ней.

— Госпожа Хань, прошу прощения за неудобство.

Она подхватила девушку на руки, подошла к лошади и помогла ей сесть в седло. Хань Тинчунь уселась боком, в замешательстве глядя на Сы Юцзинь.

Та улыбнулась:

— Чего застыла? В такой позе с моей быстрой лошади тебя в два счета сбросит.

Хань Тинчунь поспешно поправилась. Пока она устраивалась, она заметила, что рука Сы Юцзинь всё время придерживала её, что придавало ей уверенности.

— Прошу прощения за беспокойство.

Сказав это, Сы Юцзинь одним прыжком вскочила в седло позади девушки, взяла поводья, и Хань Тинчунь оказалась в её объятиях. Лицо девушки вспыхнуло, сердце забилось в бешеном ритме, и даже дыхание сбилось.

— Госпожа Хань, держись крепче, моя лошадь идет быстро. Если почувствуешь себя плохо, просто назови меня по имени.

Сы Юцзинь пустила лошадь в галоп. Хань Тинчунь смотрела на ночной пейзаж, чувствуя тепло тела Сы Юцзинь за своей спиной. Аромат цветов, взметаемый копытами, скрывал девичьи тайны, а на зардевшемся лице проступали следы её секретов.

Из-за того, что они ехали вдвоем, до города Шучунь они добрались лишь к полудню третьего дня.

Город выглядел безжизненным и запущенным. На обочинах дорог лежали нищие — изможденные, полуживые люди, чьи стоны и вид, напоминающий скелеты, заставляли похолодеть от ужаса.

Въехав в город, Сы Юцзинь не стала искать постоянный двор, а некоторое время просто бродила по улицам. Повсюду были лишь ветхие дворы и покосившиеся ворота; сквозь дыры в дверях некоторых домов можно было разглядеть заросли сорняков внутри.

— Разве Шучунь не называют второй столицей? Почему здесь... — Хань Тинчунь, сидя на лошади, не могла поверить своим глазам.

Пустота и разруха.

Сы Юцзинь, ведя лошадь под уздцы, негромко произнесла:

— Мы въехали через южные ворота.

— Да, верно. А есть какая-то разница? — Хань Тинчунь была в недоумении.

Сы Юцзинь лишь усмехнулась, не ответив.

Выбрав наугад дом, она помогла Хань Тинчунь спешиться, привязала лошадь и постучала в дверь. Хань Тинчунь наблюдала со стороны: казалось, постучи Сы Юцзинь чуть сильнее, и дверь просто развалится.

Старая деревянная дверь, в которой не хватало нескольких досок, со скрипом отворилась. На пороге стоял ребенок с детским выражением лица и в заплатанной одежде. Позади него, у входа в дом, стояла сгорбленная слепая старушка, опиравшаяся на трость.

— Маленький брат, не нужны ли вам жильцы? Мы с этой сестрой по дороге лишились кошелька, в гостиницах нам не по карману, но кое-какая мелочь при себе осталась... — Сы Юцзинь почесала затылок.

Мальчик открыл дверь шире:

— А откуда ты знаешь, что нам нужны жильцы?

— Не знаю, просто решил постучать в каждый дом и спросить. Так совпало, — Сы Юцзинь весело рассмеялась.

— Дачунь, кто там? — раздался голос старушки.

Мальчик тут же ответил:

— Бабушка, это приезжие, спрашивают, не нужны ли нам жильцы.

— Ох... а устроит ли гостей наше убогое жилище? Если устроит, мы возьмем недорого... Времена нынче тяжелые, — проговорила старуха.

Сы Юцзинь, осматриваясь по сторонам, улыбнулась:

— Устроит, вполне устроит. Я сам странник, привыкший к скитаниям, где только не доводилось ночевать.

— А... а та сестра? — вдруг спросил Дачунь.

Его ясные глаза смотрели на Хань Тинчунь, чей наряд, даже с первого взгляда, выдавал её знатное происхождение.

Сы Юцзинь только сейчас вспомнила, что она не одна.

Хань Тинчунь, поправив свой узел, улыбнулась:

— Мне тоже всё подходит, я могу помогать вам по хозяйству.

Хотя она была дочерью из богатого дома, в поместье она часто помогала слугам. Потеряв мать в раннем детстве, она редко выходила за пределы дома, и слуги старались развлекать её, как могли.

— Вот и славно. Дачунь, нам нужно две комнаты. За моей сестрой, пожалуйста, приглядывайте, а я пойду поищу работу.

Сы Юцзинь достала из кошелька немного серебра и протянула мальчику.

Дачунь принял деньги:

— Хорошо, тогда пойдёмте, я покажу вам комнаты. Бабушка, ты иди в дом, отдохни, а я провожу гостей.

Мальчик отвел их в две комнаты за домом.

— Старший брат, в Шучуне сейчас трудно найти работу, придется постараться.

— Почему?

— Даже я, ребенок, знаю: налоги властей непомерно высоки. Я работаю в гостинице рядом с самым большим рестораном города — «Кэманьтан». Так чиновники к нашему хозяину уже столько раз приходили за налогами!

— Каждый раз, как они уходят, хозяин называет их бессовестными чудовищами, которые едят людей, не оставляя даже костей.

— Можно сказать, что народ... как же это... не живет, а мучается... эх, забыл слово. — Дачунь попытался вспомнить идиому, но запнулся.

Хань Тинчунь прыснула со смеху:

— Народ бедствует, повсюду слышны стоны. Так?

Дачунь радостно закивал:

— Да-да, именно так! — Он смущенно почесал голову. — Я немного учился у рассказчика историй, но еще не всё запомнил.

Сы Юцзинь и Хань Тинчунь улыбнулись, а Дачунь добавил:

— Эта комната будет для сестры, а соседняя — для старшего брата, оттуда ближе к задней двери. Девушкам лучше селиться в глубине дома — так мне рассказывал учитель.

— Какой же ты заботливый, Дачунь, — Хань Тинчунь погладила мальчика по голове и похвалила его.

Внутри комната была обставлена скромно, но чисто — было видно, что мальчик очень трудолюбив.

Так они и устроились. Разобрав вещи, Сы Юцзинь подошла к комнате Хань Тинчунь. Увидев её, та удивилась:

— Молодой генерал Сы, что-то случилось?

— Зови меня просто Юцзинь. Я пришла сказать, что в ближайшие дни буду занята. Если что-то понадобится — не стесняйся, говори прямо. И, пожалуйста, береги себя.

Хань Тинчунь кивнула:

— Хорошо, я поняла. Юцзинь, если тебе тоже понадобится помощь, обязательно приходи. Если я смогу чем-то помочь...

— Договорились. Отдыхай, ты совсем выбилась из сил за эти дни.

— Хорошо, и ты тоже.

Хань Тинчунь смотрела, как Сы Юцзинь уходит, и только потом закрыла дверь. Несмотря на ветхость дома, здесь можно было жить. Лежа на кровати, она вспоминала всё, что произошло между ними.

Сы Юцзинь, вернувшись в свою комнату, достала узел с одеждой. Внутри лежал еще один сверток, с которым она и вышла на улицу.

Вечер.

— Ого, Шучунь действительно оправдывает звание второй столицы. Улицы ничем не уступают столичным, — восхищалась Сы Юйшу, прогуливаясь по северной части города.

Ци Мэнтин шла молча — ей всё казалось одинаковым.

Ци Яньдэ, лениво помахивая бумажным веером, был одет в светло-серый халат с узором из бамбука, вышитый облаками. Его серебряную заколку украшал редкий нефрит. Тонкие черты лица и глубокий взгляд миндалевидных глаз заставляли сердца девушек биться чаще при одном лишь его взгляде.

Ци Пэйсюань был в небесно-голубом халате с вышитыми лотосами. Наручи на его руках казались простыми, но знаток сразу бы понял, что это лучшая кожа. Темные волосы были перехвачены бело-голубой лентой, а на лице не было ни тени улыбки. Его взгляд оставался холодным и спокойным. Лишь белая нефритовая подвеска на поясе выглядела несколько простовато, не соответствуя его общему облику. Но это ничуть не портило его статного вида — он выглядел как герой из древних легенд.

Бросив взгляд на спутников и услышав слова Сы Юйшу, он промолчал, лишь слегка потемнев взором.

Чи Ин шла позади всех, тайком наблюдая за Жуй-ваном. Ци Пэйсюань и Сы Юцзинь были людьми из разных миров, но он не был похож на того, кто стал бы преследовать свои цели, приближаясь к её госпоже...

— Я проголодалась, давайте найдем постоянный двор, — предложила Ци Мэнтин.

— Согласен, пойдёмте поищем впереди, — ответил Ци Яньдэ.

Пройдя немного вперед, они наткнулись на гостиницу «Фулай». По соседству с ней находился самый большой ресторан города — «Кэманьтан».

Устроившись в гостинице, они отправились на ужин в ресторан. Как только они сели за стол, Ци Яньдэ спросил Чи Ин:

— Чи Ин, где сейчас Сы Юцзинь...

Чи Ин подняла глаза на Ци Яньдэ:

— Не знаю.

Даже если бы знала, она бы не сказала, а так — она действительно не имела понятия. Зная характер Сы Юцзинь, та предпочитала действовать в одиночку, и если бы ей понадобилась помощь, она бы сама нашла Чи Ин.

Ци Пэйсюань сделал глоток чая, быстро окинув взглядом ресторан.

— Этот малый давно покинул Шучунь. Мы здесь немного отдохнем и вернемся. Он, должно быть, спешит домой к своей красавице-жене.

Он сказал это негромко, но слова вызвали недоумение у Сы Юйшу, Ци Мэнтин и Ци Яньдэ.

В этот момент официант принес блюда:

— Пожалуйста, господа. Вы приехали в Шучунь развлечься? Откуда будете? — расставляя тарелки, он задал вопрос, стараясь выглядеть непринужденно.

Сы Юйшу, услышав вопрос, высокомерно задрала подбородок:

— Разве не видно? Конечно, из столицы!

Ци Пэйсюань не успел её остановить. Сохраняя спокойствие, он неловко улыбнулся, в то время как Ци Мэнтин и Ци Яньдэ не придали значения её словам.

Официант тут же подхватил:

— Неудивительно, сразу видно, что вы люди знатные.

— Всё, иди, — прервал его Ци Пэйсюань, отпуская слугу.

Как только тот отошел, Ци Пэйсюань нахмурился, глядя на Сы Юйшу.

Официант же, отойдя на безопасное расстояние, тут же сделал знак хозяину. Тот отложил счета и быстро скрылся из виду.

<http://bllate.org/book/20740/2077767>